

УДК 811.161.1'373.47

Козловская А.А.*Московский государственный областной университет***О НЕКОТОРЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
СЕМАНТИКИ ПРЕДИКАТИВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Аннотация. В лингвистических научных описаниях утвердилось понятие интенсификации, градуальности и способах их выражения в предложении. В данной статье рассматриваются морфологические интенсификаторы (наречия меры и степени, частицы) при предикатах с семантикой душевного состояния на материале поэтических текстов поэтов Серебряного века (А. Ахматовой, С. Есенина и В. Маяковского). Обращено внимание на роль интенсификаторов как средства усиления экспрессии, воздействия на читателя, а также способа более полного раскрытия душевного состояния лирического героя.

Ключевые слова: интенсификация, интенсификатор, предикатив, градуальность, экспрессивность.

A. Kozlovskaya*Moscow State Regional University***ON SOME LANGUAGE MEANS OF SEMANTIC INTENSIFICATIONS
OF PREDICATIVE IN POETIC TEXTS OF THE SILVER AGE**

Abstract. In linguistic scientific descriptions the notion of intensification, graduality and ways of their expression in a sentence has strengthened. This article describes the morphological intensifiers (adverbs of measure and degree, particles) attached to predicate with semantics of state of mind on material of poetic texts by poets of the Silver Age (A. Akhmatova, S. Yesenin and V. Mayakovsky). Attention is paid to the role of intensifiers as a means of enhancing the expression, means of influencing the reader, and also means of more complete disclosure of protagonist's state of mind.

Keywords: intensification, intensificator, predicative, graduality, expressivity.

Предикатив является устоявшимся понятием в современных грамматических описаниях (В.В. Виноградов, П.А. Лекант, М.В. Дегтярёва, Д.А. Савостина, И.Б. Барамыгина и др.). В системе частей речи современного русского языка предикатив занимает особое место как «гибридная» часть речи, совмещающая в себе признаки глагола (аналитические формы лица, времени и наклонения) и имени прилагательного (род, число и возможность образования степени сравнения).

Уникальность предикатива состоит не только в его особом частеречном статусе, но ещё и в семантике *качественного состояния*, почему и, реализуясь в художественном контексте, предикатив даёт максимально исчерпывающую характеристику того или иного душевного состояния. Предикатив служит достижению выразительности высказывания, его экспрессивности, способствуя

тем самым усилению субъективности высказывания. Как замечает Д.А. Савостина, «предикатив экспрессивен сам по себе, субъективность обусловлена синтаксической функцией этой части речи, её категориальным значением качественного состояния» [8, с. 71]. Наличие экспрессивно-оценочных свойств объясняется «двойственной» природой предикатива. Благодаря своей ёмкости и содержательности, именно эта часть речи стала чуть ли не самой востребованной в творчестве поэтов и писателей эпохи Серебряного века. Для выражения душевного состояния лирического героя художники слова использовали предикатив, чувствуя его глубокий потенциал. Более эффективное воздействие на читателя достигается употреблением личных и безличных предикативных конструкций в сочетании со специальными языковыми средствами, образующими так называемый *интенсив*.

Интенсив, вопрос интенсификации высказывания в настоящее время активно исследуется лингвистами. П.А. Лекант рассматривает интенсификацию как ряд функционально-семантических операций, включающих *подчёркивание* (*акцентирование*), *усиление*, *полноту*, *градацию* (*обычно*, *высокую степень*), *обобщение* [6, с. 57] (выделено нами. – А. К.).

Производным понятием от *интенсификация* является *интенсификатор*. К примеру, можно сказать – *мне грустно*, а можно – *мне так грустно*, *очень грустно*, *прегрустно*, *гру-у-у-грустно*. Нейтральная лексема *грустно* содержит только оценку, то есть передаёт негативное состояние души со знаком «минус». Ряд производных объединяет общая сема «состояние грусти», а от-

личает друг от друга количественная характеристика этого состояния. При помощи дополнительных языковых средств (словообразовательных аффиксов, наречий, частиц) семантика душевного состояния усиливается, а высказывание приобретает экспрессивную окраску.

Интенсификаторы образуют комплекс языковых средств, служащих усилению семантики предикатива, в том числе и душевного состояния. По словам П.А. Леканта, корпус интенсификаторов достаточно сложно обозначить; учёный предлагает включить в него некоторые «функционально обособившиеся группы слов – от наречий степени до усилительных частиц», к примеру: прилагательные *полный*, *сплошной*, *целый*; местоименные слова *весь*, *как* и *так* [6, с. 57]. По способу выражения в языке можно выделить морфологические, синтаксические, фонетические или звуковые (тоны-интенсификаторы) и словообразовательные (аффиксы-интенсификаторы) интенсификаторы.

В художественных текстах поэтов А. Ахматовой, С. Есенина и В. Маяковского самой многочисленной является группа морфологических интенсификаторов. Наиболее частотны предикативные конструкции в сочетании с частицами *как* и *так*. Личные: *Я думаю: Как прекрасна Земля/ И на ней человек* (С. Есенин); *Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье!* (А. Ахматова); *Любимый сын мой,/Что с тобой?/Ты был так кроток,/Был так смиренен* (С. Есенин); безличные: «*Ласточка, ласточка, как мне больно!*» (А. Ахматова); *Или дальней вестью мы утешены?/Отчего мне так легко с тобой?* (А. Ахматова); *И было тяжело и так*

печально мне./ И всё же мы друг друга не поняли. (С. Есенин).

П.А. Лекант назвал частицы *как* и *так*, с одной стороны, «операторами субъективности», поскольку в сочетании с предикативом (или другими полнозначными словами) данные частицы передают личное отношение говорящего, а с другой – «знаками оценки», поскольку содержат указание на оценку [6, с. 57]. По словам В.Г. Гака, в сравнении с другими средствами выразительности, «не менее сильными <...> являются формальные интенсификаторы *как*, *какой*, *так*, *такой*. <...> Формальные интенсификаторы широко употребляются в эмотивных высказываниях» [2, с. 651].

Важно отметить, что значение субъективности или проявление полноты, предельности признака, передающееся с помощью частиц *как* и *так*, может быть усилено дополнительными интенсификаторами, за счёт чего в высказывании создаётся своеобразный эффект «двойной» экспрессии, а состояние души, позитивное или негативное, выраженное посредством предикатива, приобретает особую эмоциональную выразительность. Это может быть нарочитая тавтология: *Если б ты, Алиса, знала./Как мне скучно, скучно жить!* (А. Ахматова); междометие плюс инверсия: *Сердце гложет плакучая дума.../Ой, не весел ты, край мой родной* (С. Есенин). В некоторых предикативных конструкциях с семантикой душевного состояния отмечается комплекс интенсификаторов, например, частица *как* плюс междометие: *Вам жить, а мне не очень./Тот близок поворот./О, как он строг и точен./Незримого расчёт* (А. Ахматова); *«Ах, как поэтично.../как возвышенно.../Ах!»*

(В. Маяковский); частица *как* плюс инверсия и междометие: *О, как великолепен я/в самой сияющей из моих бесчисленных душ!* (В. Маяковский). «Междометие подчёркивает высокую степень проявления предикативного признака, интенсивность качественного состояния субъекта» [8, с. 69].

Примечательно, что конструкций с интенсификатором *как* гораздо больше, нежели с *так*. По всей вероятности, это связано с тем, что данная частица обладает большей эмоциональностью: «...субъективность и оценочность *как* имеют эмоциональный характер – в этих чертах, свойствах *так* преобладает рациональность» [6, с. 58].

Другой продуктивной группой интенсификаторов-лексем являются наречия меры и степени: *очень*, *совсем*, *слишком*. Некоторыми исследователями эти интенсификаторы классифицируются как *градуаторы*: «Градуатор – это специальное средство, повышающее или понижающее степень проявления признака (аффиксы, лексические средства и т. п.)» [4, с. 19]. Наречия данной классификационной группы объединяет наличие общей семы «степени величины некоторого признака и функция указания на степень его величины» [5, с. 15], они градуальны по своей природе. Главная особенность наречий меры и степени заключается в том, что в условиях художественного контекста, по словам С.М. Колесниковой, они «выполняют функцию показателей различной степени величины признака – *градуаторов*» (показатели низкой, средней, достаточной и высокой степени) [5, с. 15].

Самые распространённые – предикативные конструкции с наречием *очень*, *совсем*, *слишком*, указывающие

на «высокую степень величины признака» [5, с. 18]: *Когда уже совсем неинтересны/Герой и героиня...* (А. Ахматова); *Нам совсем не опасен/Один индивид.* (С. Есенин); *Ты слишком кровожаден.* (С. Есенин); *Я жду тебя – мне очень трудно* (А. Ахматова); *Очень прост/воспитанья вопрос* (В. Маяковский); *Потом ведь нам очень важно/Поймать его не пустым* (С. Есенин); *Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен./ Сам не знаю, откуда взялась эта боль* (С. Есенин). В последнем тексте повтор наречия *очень* удваивает болезненное состояние лирического героя, усиливает душевный надрыв.

«Способность предикатива употребляться с градуаторами (наречиями меры и степени) сближает его с глаголом и противопоставляет существительному. <...> Сочетание предикатива с наречиями указанной семантической группы является ещё одним, не менее эффективным, средством придания предикату и предложению в целом интенсивности, градации, экспрессии, субъективности» [8, с. 71-72].

Помимо интенсификаторов-лексем поэтами также использовались и другие разновидности «усилителей», например, графо- и фоно-интенсификаторы: *Съестного/в чикагских барах/чего-чего не нач_у_дено!/Чудн_о_человеку в Чикаго!/Чудн_о_человеку!/И ч_у_дно* (В. Маяковский); *Папаша,/мне скушно!/ Мне скушно, папаша!* (В. Маяковский); *Скушно у вас./Ох, и скушно!* (В. Маяковский)

Особую красоту и выразительность содержат личные предикативные конструкции с синтаксическими интенсификаторами-тропами – сравнительными и метафорическими оборотами:

И она стучит, как кровь,/как дыхание тепла,/Как счастливая любовь,/Рассудительна и зла (А. Ахматова); *Жизнь моя светла, как ручей* (А. Ахматова); *Честен он,/как честен вол* (В. Маяковский); *С алым соком ягоды на коже,/Нежная, красивая была/На закат ты розовый похожа /И, как снег, лучиста и светла* (С. Есенин); *Будет пуст стакан,/Как и жизнь пуста.* (С. Есенин). Как пишет В.Г. Гак, «эмотивная сила высказывания подчёркивается употреблением после прямого обозначения косвенной номинации – метафоры или сравнения» [2, с. 652].

Таким образом, использование в поэтическом тексте предикативов в сочетании с разнообразными интенсификаторами позволило поэтам Серебряного века гораздо полнее и ярче передать душевное состояние и лирического героя, и своё собственное.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахматова А.А. Избранное. Смоленск: Русич, 2002. 640с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768.
3. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2010. 719с.
4. Колесникова С.М. Категория градualityности в современном русском языке. Дисс. ...д-ра. филол.наук. М., 1999. 425с.
5. Колесникова С.М. Синтагматические особенности наречий меры и степени и их градуальная функция в современном русском языке//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. №3. С.14-19.
6. Лекант П.А. Интенсив – это форма или конструкция?//Вестник Московского государственного областного универ-

- ситета. Серия: Русская филология. 2010. № 1. С. 56-60.
7. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. Том первый. М.: Правда, 1987. С. 768
8. Савостина Д.А. Категоризация субъективности и эмоциональности в русской литературе первой трети XX века: формы предикатива. Монография. М.: Издательство МГОУ, 2010. 153с.